

Цзян Пэнцзи взяла бамбуковый свиток, как будто не заметила неодобрения на лице учителя, и быстро просмотрела его. - «Вчера я прочитал интересную историю. Речь шла о том, как восемь лет назад мастер Юаньцзин в одиночку отправился к далекой северной границе, чтобы защитить там три наших города.»

Эта история о чем-то напомнила учителю, и он побледнел.

Бах! Она бросила сверток на пол и громко сказала: - «Перемирие? Не будет мира с племенами, пока мы не вернем наши три города! Вы все забыли, как они аннексировали шесть наших городов на границе 12 лет назад? Они убили сто миллионов мирных жителей, как только Дунцин потерял императора. Начало правления нашего нынешнего императора создало нестабильную политическую ситуацию, и это стало прекрасной возможностью для врагов вторгнуться на наши территории. В трехлетней войне погибло много солдат, и ни один из шести городов не был отвоеван. Чтобы добиться прекращения огня, нам пришлось сдать еще три города. Мы также стали подчиненной нацией варваров и должны были ежегодно предлагать ценные вещи, чтобы показать наше уважение и лояльность.»

Патриотически настроенные ученые будут помнить унижительное прошлое на протяжении всей своей жизни. Многие из них даже рисковали своими жизнями, чтобы заставить императора отказаться от этих условий.

«В конце концов мастер Юаньцзин убедил племена и отвоевал у них три города. Мы не знаем, как ему это удалось, но он сделал это с большим трудом. И вы забыли, что люди в трех других городах все еще находятся под властью дикарей? Их называют «двуногими ягнятами» и «самыми дешевыми существами» из всех девяти социальных слоев!»

Эти три города были причиной постоянных споров между Дунцином и тремя племенами на протяжении многих лет.

«Если мы сейчас согласимся на мир, то никогда не вернем эти три города. Кем себя возомнил, этот ученый? Своими бессмысленными и глупыми словами, он говорит об отказе от наших земель!»

Мир? Не будет мира, пока они не вернут себе то, что им принадлежит.

Еще более нелепой была вера писателя в то, что принцесса Дунцина сможет научить дикарей хорошим манерам и доброжелательности, если выйдет замуж за одного из их вождей.

Почему бы ему сначала не попробовать, отослав одну из своих дочерей? Жертва же необходима для такой высокой миссии, не так ли?

«Также, еще одним важным фактором являются четыре основные этнические группы на юге.»

Вчера она узнала из карты в кабинете, что Дунцин, одно из пяти королевств, находится в сложном месте. Поскольку он граничил с тремя племенами на севере и четырьмя на юге, суд должен был сокрушить варваров как можно скорее. В противном случае, эти агрессивные существа, которые были выносливы, словно тараканы, быстро восстановили бы свою силу. Искоренить их тогда было бы почти невозможно.

«Мы не должны дать им шанс восстановиться, согласившись на прекращение огня. Это только увеличит нашу угрозу. Представьте себе, когда северные и южные племена образуют союз, чтобы напасть на нас...»

Это был бы шах и мат, без сомнения!

«Чепуха! Четыре южных племени слишком заняты борьбой с Королевством Наньшэн, чтобы объявить нам войну!»

«Вы имеете в виду текущую войну? Цзян Пэнцзи улыбнулась парню, который не согласился. «Наньшэн в ближайшее время проиграет.»

Пять главных царств в то время были: Дунцин на востоке, Наньшен на юге, Сицзян на Западе, Бэйюань на севере и Чжунчжао в центре. Дунцин был посредственностью, но Наньшэн выиграл несколько сражений против четырёх южных племен за последние два месяца. Но долго это не продлится.

Дажуанчжу Фурен: «Угх! Мои уроки истории не могут помочь! Этой эпохи не существует в нашей истории!»

Ци'эр: «Я думал, что я знал что-то об этой эпохе. Печально.»

Баоибao Джугаогао: «Это, вероятно, измерение с альтернативной историей. Мы можем увидеть некоторые схожие черты.»

Чаншигуань: «В любом случае, сейчас все не так. Но быть в неизвестной эпохе гораздо интереснее, верно? Иначе мы все могли бы сказать, что будет дальше.»

Шитан Дафан Аи: «Неужели я единственный, кто заинтригован таинственным мастером Юаньцзи?»

«Ха! Почему вы так уверены в поражении Наньшэна?»

Хотя королевство Наньшэн не был союзником Дунцина, дикари на юге были их общими врагами. Наньшэн и Дунцин оба происходили из одной из самых ранних цивилизаций в мире, и земля, откуда пришли их предки, теперь была частью Чжунчжао.

«Потому что таких глупцов, как ты, слишком много.»- Цзян Пэнцзи все это время держала спину прямо. Когда она поднимала подбородок и слегка опускала веки, она пугала людей, как будто была императрицей, смотрящей сверху вниз на своих подданных. - «Давайте посмотрим. Наньшэн может выдержать не более двух месяцев.»

И его поражение будет стоить больше, чем сдача трех городов и отправка принцессы.

Несмотря на свою робость, Лю Ланьтин всегда ненавидела ограничения, которые накладывал на нее ее пол. Она любила читать о мире и политике. Иногда она даже переодевалась, чтобы войти в таверны, где обмен новостями и слухами был наиболее активным, чтобы быть в курсе событий.

Из воспоминаний Ланьтин Цзян Пэнцзи поняла, что Наньшэн в опасности. Она еще больше убедилась в этом, случайно взглянув на карту и перечитав записи Лю Ланьтин, которые она делала каждый раз, возвращаясь из таверн.

Но, по мнению Цзян Пэнцзи, Дунцин также приближался к опасной точке.

Согласно информации, собранной Лю Ланьтин, мирное соглашение приведет к катастрофическому военному поражению за последние 10 лет.

Цзян Пэнцзи наклонилась, чтобы поднять валявшийся на полу свиток, и рассеянно стерла с него пыль.

Сначала учитель рассердился на ее ответ, потому что она не проявила никакого уважения к выдающемуся ученому. Если бы ее прямые, критические высказывания были услышаны в другом месте, сторонники ученого заставили бы ее заплатить цену, как только она войдет в состав чиновников.

Так как они смотрели друг другу в глаза, ее уверенность заставила его передумать. Он был ученым человеком с достоинством, и он отказался склониться перед варварами. Он также не потерпит, чтобы его культурное родное королевство поступало подобным образом.

Другие ученики были поражены ее речью, но учитель почувствовал, что у него разболелась голова, и тяжело вздохнул. Это был сын Лю Ши, и он был таким же колючим, как и его отец.

«У тебя умный кузен. Как жаль, что большинство чиновников поддерживают прекращение огня. Наше Величество придерживается той же позиции; он планирует достичь мира, устроив брак между вторым принцем и принцессой племен.» За пределами комнаты Фэн Джин, одетый в бело-зеленую одежду, наблюдал за происходящим со смешанными чувствами.

«Раньше Лантин был мягок. Похоже, похищение сильно изменило его! Он ясно излагает свои мысли,» - сказал Лю Хэн. Лю Хэн был старшим двоюродным братом Лю Ланьтин и старшим

законным сыном брата мастера Лю.

«Надеюсь, мы с Лантин сможем поговорить.»- Фэн Джин с трудом мог поверить, что Лю Ланьтин на самом деле девушка.

«Не проблема. Я познакомлю вас друг с другом позже.» - Было бы замечательно, если бы его кузен познакомилась с его другом.

Фэн Джин поблагодарил его, но ему стало не по себе, когда он вспомнил ночь в разбойничьей деревне. Тем не менее, у них были схожие политические взгляды, и это его немного взволновало.

Интересно, удивится ли она, узнав, кто он такой?

Усмехнувшись, он многозначительно произнес: «Ты можешь этого не знать, но твой кузен... полон сюрпризов.»

<http://tl.rulate.ru/book/96862/979423>